

ян на свои земли, а государство давало им льготу в налогах на 5—10—15 и даже 20 лет. Процесс этот проходил в рамках XV—XVI столетий. Однако тяжелые условия труда и попытки его интенсификации приводили к частым уходом крестьян с уже освоенных земель. Постепенно созревала необходимость жестоких мер прикрепления крестьян к земле, что в итоге выросло в гигантскую систему крепостного труда, существовавшего, по крайней мере, два с половиной века. Показателем же богатства стало не количество земли, а число крепостных душ.

Сейчас же, в конце XX — начале XXI века, имея в стране полный крах сельскохозяйственно-го производства, отказавшись от исторически перспективной организации полностью автономного крупного (кооперативного или коллективного, ибо поденный труд батраков в наших условиях бесперспективен) производства, способного к концентрации максимума рабочей силы и техники в ключевые, крайне короткие по времени моменты сева, сбора урожая, заготовки кормов и т.д., мы задумали пустить в свободную куплю-продажу сельскохозяйственные земли. В Китае, например, где, видимо, четко осознают специфику своей истории и где до сих пор гигантская система ирригации и орошения играет огромную роль в экономике, землю не продают, ибо четко понимают, что развитие «рыночных отношений» (эвфемизм «капитализма» — Л.М.) успешно может происходить на условиях аренды государственной земли. И в России, между прочим, в далеком прошлом всегда практиковали сдачу пустующих земель «в оброк из наддачи», т.е. аренду со своего рода аукционным конкурсом.

Скорее всего, нынешние собственники, организуя продажу сельхозугодий, имеют в виду весьма специфические цели, связанные с вложением денег в землю (как способом сохранения капитала). Редко кто при этом задумывается над тем, что это, скорее всего, акт почти безнадежного омертвления капитала. Фермерство семейного плана, как и в свое время крестьянский аглод, скорее всего, не будет в России исторически значимым явлением.

В итоге в России на сельское хозяйство, которое веками висело веригами на русском обществе, навесят новые вериги в виде абсолютной земельной ренты и последующего расплынения этого «всеобщего условия производства».

Между прочим, нобелевский лауреат американский экономист Кеннет Эрроу математически доказал (я пользуюсь газетной информацией), что при падении энергетической подпитки сверхсложные системы распадаются на подсистемы, но при продолжающемся энергетическом дефиците эти подсистемы вновь объединяются. Как известно, философское определение математики, в частности, состоит в том, что это наука об «объектах наиболее общей природы» и законах их функционирования. С выводами ее надо считаться.

Специфичность исторического пути нашего социума определенно показывает, что пускать сельскохозяйственные и лесные угодья в рыночный оборот нельзя.

Но у нас ведь как бывает: да, нельзя! Но, если очень хочется, то можно!

Хириси Сакамото

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ВЗГЛЯДОВ Г.В.ПЛЕХАНОВА НА ФИСКАЛЬНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОБЩИНЫ

1. В книге «Наши разногласия» (1884) Г.В.Плеханов пишет: «Деревенская община представляет собою не более, как одну из ступеней разложения первобытного коммунизма (курсив — Г.В.)». ¹ А во 2-ом издании (1906) к этому месту он добавил следующее примечание: «Повторяю, теперь уже доказано фискальное происхождение нашей общины». ²

2. В брошюре «Новый защитник самодержавия, или горе г. Л. Тихомирова» (1889) Плехановым высказывается мысль о том, что Наш «московский и петербургский деспотизм опирался на неразвитость сельского населения, которое жило при экономических условиях, восходивших, по вышеприведенному выражению Рамбо, чуть ли не к XI веку». ³ Отсюда видно, что Плеханов еще придерживается мнения, высказанного в 1884 г.

3. Но уже в статье «Die sozialpolitischen Zustände Russlands im Jahre 1890» («Neue Zeit» № 51, 1891) отмечает, «Периодических переделов пахотной земли, подобных существующим в нынешней России, не знала наша древняя сельская община, возникшая на развалинах родового быта», ⁴ и относит происхождение общины с периодическими переделами пахотной земли к введению подушной подати (1722). Тут Плеханов впервые высказывает взгляд на фискаль-

ное происхождение общины. В примечании он указывает: «Кейсслер был едва ли не первым писателем, высказавшим (в 1876 г.) вышеизложенную теорию происхождения современной общины с переделами»⁵.

4. Впоследствии, в брошюре «Всероссийское разорение» (1892 г.), Плеханов высказывает тот же взгляд на фискальное происхождение общины по-русски. А он тут к вышеупомянутому примечанию добавил: «Чичерина считать нельзя, так как он не имел никакого понятия о древних формах землевладения в России»⁶. Но далее Плеханов данный аргумент не развил.

5. В работе «Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова (В. В.)» (1896) Плеханов привел цитату из статьи Б.Н.Чичерина «Обзор исторического развития сельской общины в России» и отметил, что «Исторические взгляды, высказанные г. Чичериным в этой статье, теперь уже во многих отношениях устарели, да и в момент их обнародования они, может быть, не чужды были некоторой тенденциозности»⁷.

6. Изменение взгляда Плеханова на происхождение общины можно объяснить развитием дискуссии с народниками, одобрявшими закон о неотчуждаемости крестьянских наделов, который, по мнению Плеханова, приведет к дальнейшему закреплению крестьян.

7. Дискутируя с Б.Н.Чичериным по вопросу о происхождении общины, Плеханов стоял на не столько научной, сколько политической точке зрения. Он должен был противопоставить свою позицию либерализму Чичерина.

¹ Г.В.Плеханов. Соч.—Т.II.—С.251.

² Там же.

³ Г.В.Плеханов. Соч.—Т.III.—С..77.

⁴ «*Neue Zeit*». Jg. IX.—Bd.II.—1890—1891.—S.791.

⁵ Там жею — S.793.

⁶ Г.В.Плеханов. Соч.—Т.III.—С.348.

⁷ Г.В.Плеханов. Соч.—Т.IX.—С.135—6.

В.Т.Рязанов

РОССИЙСКИЙ ПУТЬ В ЭКОНОМИКЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Постановка проблемы

Вопрос о выборе пути экономического развития и модели хозяйственного устройства России уже давно стал предметом острого спора, фактически расколовшего российское общество на две большие группы – западников и почвенников. Меняются их поколения, но суть их расхождения остается неизменной: что имеет большую пользу для России с опора на ее самобытные исторические ценности или следование в фарватере западного мира? У каждой из этих школ свои аргументы и свои оценочные шкалы, достоинства и недостатки. Без осмысления той идеологической борьбы, что велась на протяжении почти двух последних столетий, вряд ли можно основательно понять содержание экономических проблем, которые решались в прошлом и которые вновь предстоит решать сегодня.

Причем с конца XIX века сложившиеся альтернативные позиции и программы пытались реализовать на практике. В этой связи не обойтись без переосмысления причин провала капитализации экономики в прошлом и вместе с тем важно объективно разобраться с недавним крушением социалистической модели развития. Получается так, что исторически и капиталистическая, и социалистическая экономические трансформации оказывались несостоятельными. Что же в таком случае требуется для России и что ждет ее в будущем?

Чтобы более содержательно представить суть спора вокруг альтернатив развития предположим его непосредственному анализу краткую характеристику соотношения общего и особенного в экономической сфере.

Общее и особенное в экономическом развитии